

УДК 630*791

Е.С. Романов

Романов Евгений Самуилович родился в 1929 г., окончил в 1952 г. Архангельский лесотехнический институт, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики отраслей Архангельского государственного технического университета, действительный член РАЕН. Имеет более 160 печатных научных работ в области изучения экономической эффективности, инвестиций, производственных мощностей в лесозаготовительной промышленности.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ И СРЕДСТВА СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ*

Показано, что в лесозаготовительной отрасли к состоянию глубокой хронической депрессии добавился новый фактор – изменение статуса по ВЭД. Предложена концепция выхода из кризиса, рассмотрена методика ее разработки.

Ключевые слова: концепция, институциональная экономика, факторы, лесозаготовки, лесное хозяйство, статистика.

1. Главная цель. Заголовок статьи по смыслу идентичен названию нашего проекта. Но есть и отличия: убраны слова, выражающие промышленный характер лесозаготовительной отрасли в России. Сделано это по формальным соображениям: с 01.01.2003 г. статистика в нашей стране не считает лесозаготовки промышленностью [2]. Это обстоятельство не является решающим, но, на наш взгляд, обостряет проблему. С введением ОКВЭД понятие отраслей (всех вообще, а не только изучаемой нами) останется, но в неявном виде чистых отраслей. Объектом же нашего исследования является отрасль как совокупность предприятий (организаций) – хозяйственная отрасль. Она находится в депрессивном состоянии, распадается.

Но сохранять надо не «совокупность», а конкретные предприятия. Совокупность служила объектом отраслевого управления в экономике СССР, теперь эта функция отпала. Можно не откладывая заявить: мы против образования лесопромышленного министерства. Сохранять надо пред-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и администрации Архангельской области (проект № 02-02-00358 а/с и 22-03 а/с).

приятия, ибо угроза деградации и гибели висит над множеством леспромхозов. Если не вмешаться, рыночная стихия сметет их. А через десять лет, к 2015 г., на который ориентируются разные концепции и программы, придется «собирать камни» – возродить лесозаготовительный сектор. Потребуются огромные затраты, но еще более серьезны исковерканные судьбы людей, утрата населения. Главная мысль нашей концепции – надо сохранить предприятия, создать для них возможности выжить, развиваться, если потребуется – трансформироваться.

2. Концепции: что считать концепцией и что имеем. Современные словари дают близкие определения понятия «концепция»:

1) концепция – от лат. *conceptio* – понимание, система; определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений; основная точка зрения, руководящая идея для их освещения; ведущий замысел, конструктивный принцип различных видов деятельности (Большой энциклопедический словарь, 1991, 1997 гг., почти дословно из Советского экономического словаря 1981 г., с. 683);

2) система взглядов, то или иное понимание явлений, процессов; единый определяющий замысел, ведущая мысль какого-либо произведения, научного труда и т. д. (Словарь иностранных слов, 1993 г.);

3) система связанных между собою и вытекающих один из другого взглядов на то или иное явление (Словарь русского языка: В 4 т. – 1986. – Т. 2. – С. 97).

Суммируя эти определения, скажем, что концепция – это: способ понимания, трактовки; руководящая идея; основная точка зрения; ведущий или единый определяющий замысел; конструктивный принцип; система взглядов... Из этого набора для нашего случая более всего подходят «система взглядов, определяющий замысел».

Концепция, по нашему убеждению, должна быть достаточно краткой, чтобы из нее были видны идея, замысел и т. п. В то же время ныне в ходу многостраничные концепции, в которых не вычленены, хотя бы в виде резюме, ни замысел, ни идея.

Имеются концептуальные разработки и в лесном секторе нашей национальной экономики. 18 января 2003 г. была утверждена «Концепция развития лесного хозяйства на 2003 – 2010 годы». Она предусматривает увеличить размер главного пользования на 40 ... 50 % с подготовкой лесосечного фонда под рубки главного и промежуточного пользования как минимум до 200 ... 300 млн м³ в год и довести валовой доход от реализации лесопродукции к 2010 г. до 40 ... 50 млрд долларов США.

Ранее, 1 ноября 2002 г., был утвержден законопроект «Основные направления развития лесной промышленности на 2003 – 2010 годы», где акценты сделаны на:

развитии мощностей по глубокой переработке древесины (продукция ЦБП, фанера, плиты, мебель, изделия деревообработки);

ориентации на экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью;

развитии отечественного лесного машиностроения;
повышении эффективности использования древесного сырья за счет ресурсосберегающих технологий;

совершенствовании и развитии внешнеторговой деятельности.

В настоящее время разрабатывается новый проект Лесного кодекса РФ, есть проекты федеральных законов «О платежах за лесопользование», «О договорах концессии». Имеется проект национальной лесной политики России, разработанный Союзом лесопромышленников и лесозэкспортеров. Свои концепции предложили «Pim Pulp Enterprises» и архангельская группа компаний «Титан».

Любая концепция должна учитывать концептуальные акты, документы, положения более высокого порядка. В данной статье речь идет только об одной отрасли лесного сектора и применении к ней только институциональных средств. Но при этом необходимо обозначить другие сферы, влияние которых придется так или иначе учитывать, иметь в виду [5]. С точки зрения методики наиболее подходящий для этого материал – проект федеральной программы реструктуризации ЛПК России на 1998–2005 гг., разработанный ОАО «НИПИЭИлеспром» [7]. Параграф 2.3.1 этой программы «Концепция и основные стратегические направления реструктуризации» занимает всего две страницы и заслуживает быть приведенным (с сокращением): «Необходимость разработки объективно вызвана тем, что в лесопромышленном комплексе поставлено на грань дальнейшего существования большинство предприятий отрасли. В этих условиях в социально-экономической политике главным и первоочередным становится: создание условий для вывода действующих предприятий из финансово-экономического кризиса; обеспечение ускорения инвестиционного процесса, направленного на обновление, техническое и технологическое перевооружение производства, ориентированного на выпуск конкурентоспособной продукции как на внутреннем, так и внешнем рынках; изучение и перспективная оценка спроса на лесобумажную продукцию, адаптированного к требованиям потребителей на рынке, развитие маркетинговой службы как на уровне предприятий и организаций, так и на региональном и федеральном уровнях; обеспечение максимальной загрузки действующих мощностей предприятий, расположенных непосредственно в районах потребления или тяготеющих к основным рынкам лесопродукции (Центральный, Северный, Северо-Западный, Дальневосточный районы).

Стратегическим направлением технической политики при реструктуризации принимается: опережающее расширение перерабатывающих производств (химико-механическая, химическая, а также механическая переработка) в районах основных лесозаготовок, исключение излишней транспортировки круглой древесины, более полное использование собственных источников энергии, вовлечение в переработку мелкотоварной, низкокачественной, лиственной древесины и древесных отходов; организация лесозаготовительного производства на принципах неистощительного и постоянного лесопользования, охраны и минимального воздействия на окру-

жающую среду; снижение сезонной зависимости работы отрасли за счет увеличения строительства лесовозных дорог круглогодичного действия, а также значительного сокращения в ряде районов сплава древесины.

Основные цели реструктуризации: формирование эффективного ядра конкурентоспособных предприятий, действующих на принципах самофинансирования, обеспечивающих реально складывающийся спрос как на внутреннем и региональном рынках России, так и на внешних рынках в странах СНГ и «дальнего зарубежья»; обеспечение инвестиционной привлекательности предприятий, содействие масштабным программам развития на базе собственных и привлеченных финансовых ресурсов (формирование точек роста); обеспечение социальной защищенности работников отрасли, снижение и локализация социальной напряженности в депрессивных регионах, сохранение существующих и создание новых рабочих мест; переход предприятий на принципы устойчивого развития с обеспечением экологического оздоровления производства и выпускаемой продукции; обеспечение экономической безопасности страны в части ассортимента и объемов лесобумажной продукции.

Мероприятия реструктуризации должны быть ориентированы в первую очередь на мобилизацию собственного потенциала предприятий отрасли при осуществлении соответствующих мер государственной поддержки (с. 30 – 32).

Далее в программе сформулированы «основные программные мероприятия по реструктуризации ЛПК», разделенные на семь «сфер», включая институциональную [7, с. 58–111]. Архангельская программа реструктуризации ЛПК [4] не добавляла ничего существенного.

Принципиально важно, что направления институциональных преобразований в лесопромышленном комплексе определены «Концепцией управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации», одобренной Постановлением Правительства от 9 сентября 1999 г. № 1024 [1]. В соответствии с этим документом организации лесопромышленного комплекса не могут функционировать в форме государственных унитарных предприятий и должны быть преобразованы в открытые акционерные общества.

Выступая 3 октября 2003 г. на московском заседании Всемирного экономического форума (получившем название Русского Давоса), президент В. Путин заявил: «Впервые мы поставили перед собою такую крупномасштабную задачу – на новой технологической основе развивать перерабатывающие отрасли экономики... Мы будем дальше настойчиво создавать условия и стимулы для развития в высокотехнологичном секторе». Специалисты и обозреватели считают, что в этом заявлении принципиальным представляется приоритетное развитие внутренней обрабатывающей промышленности, а тезис о высокотехнологичных отраслях все же отходит на второй план. Увеличение (в целях удвоения ВВП) произойдет в тех отраслях, которые и сегодня развиты. Высокие технологии имеют радужные перспективы, но в отдаленном будущем. Государство должно не подменять рынок, а

дополнять его; одной из мер такого дополнения является господдержка экспорта с высокой добавленной стоимостью и инвестиционных проектов национального уровня.

Применительно к ЛПК сказанное означает ставку на химическую переработку древесины, проще говоря, на ЦБП (ближайший пример – госинвестиции в Нейский проект). Лесопиление уже давно утратило приоритет. Даже в Швеции многие заводы убыточны. Деревообработка должна искать свои перспективы (они есть). Лесозаготовки окончательно лишаются господдержки на федеральном уровне.

3. Исходная ситуация и ее институциональные факторы.

3.1. В настоящее время в российском лесном секторе столкнулись две тенденции: 1) объективно-природная, естественная; 2) историческая.

Первая состоит в том, что лесозаготовки – это завершение лесоводственного цикла, сбор лесного урожая, Harvesting, как теперь именуют лесозаготовки по-английски вместо прежнего Logging. Лес – государственная собственность, урожай пожинают частники. Объективно лесозаготовителям надо бы быть частью единой системы, которая имеет дело с лесом как материалом природы. По К. Марксу, естественно выросший лес не является сырьем; сырьем его делает труд лесозаготовителей: древесное сырье – это не лес на корню, а заготовленные сортименты и товарные хлысты.

Вторая тенденция заключается в том, что только у нас (еще в СССР) исторически сложилась особая отрасль – лесозаготовительная, которую причислили к промышленности (конечно, добывающей), чего нет ни в одной другой стране мира. Этот факт истории нашей экономики до сих пор не только не исследован наукой, но даже не отмечен. Приходится констатировать, что лесозаготовительная отрасль была отделена от леса в СССР классификацией отраслей (ОКОНХ), а теперь еще и собственностью. В статистике этот отрыв только что устранен, различие в собственности остается.

Это противоречие – *главная институциональная проблема* нашего лесного сектора, важная для государства в целом. По нашему мнению, логичен следующий шаг – *объединение лесозаготовительного производства с лесным хозяйством в единую отрасль в институциональном плане.*

3.2. *Новый институциональный фактор* пришел со стороны статистики. 1 января 2003 г. – историческая дата для лесного сектора российской экономики: утратил силу ОКОНХ, введен в действие ОКВЭД [2].

ОКОНХ – еще советский Общесоюзный (с 1976 г.), а потом и Общероссийский классификатор отраслей народного хозяйства – относил лесозаготовки к промышленности, а лесное хозяйство квалифицировал как самостоятельную отрасль, одну из пяти (рядом с промышленностью, сельским хозяйством, строительством и пр.) отраслей, производящих товары. Все остальные считались отраслями, оказывающими услуги (их более 20). Такая классификация применялась в России и, возможно, где-то еще в СНГ как наследство от СССР.

Весь остальной мир пользуется классификацией не отраслей, а видов экономической деятельности (ВЭД). В России с 1994 г. параллельно с

ОКОНХ применялся ОКДП – классификатор видов экономической деятельности (Д) и продукции (П). Это сосуществование проявилось только в том, что статистика регистрировала предприятия и организации по обоим классификаторам. Пока почти вся открытая экономическая информация по РФ и регионам представлена по отраслям, т. е. в соответствии с ОКОНХ.

Новый ОКВЭД – Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, как и ОКДП, восходит к международной классификации ISIC – International Statistical Industrial Classification. Во введении к ОКВЭД сказано, что он «построен на основе гармонизации с официальной версией на русском языке «Статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе» – «Statistical classification of economic activities in the European Community».

ОКВЭД предназначен для определения основного и других ВЭД, фактически имеющих место в организациях и на предприятиях, осуществления государственного статистического наблюдения по ВЭД, использования при разработке нормативных правовых актов, касающихся государственного регулирования ВЭД, подготовки статистической информации для сопоставлений на международном уровне. В соответствии с международной практикой в ОКВЭД не учитываются такие признаки, как форма собственности, организационно-правовая форма, ведомственная подчиненность, не делается различий между рыночными и нерыночными, коммерческими и некоммерческими ВЭД.

Весь спектр ВЭД представлен в виде 17 разделов от А до Q. Лесные ВЭД попали в разделы А и D. Раздел А – Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – включает классы, в частности класс 02 Лесное хозяйство и предоставление услуг в этой области, который, в свою очередь, разделен на группы; среди них группа 02.01. Лесоводство и лесозаготовки с подгруппами: 02.01.1 Лесозаготовки, 02.01.2 Сбор дикорастущих и недревесных лесопродуктов, 02.01.5 Лесоводство.

В разделе D Обрабатывающие производства есть подразделы: DD Обработка древесины и производство изделий из дерева (класс 20) и DE Целлюлозно-бумажное производство. Издательская и полиграфическая деятельность (класс 21). Производство мебели и спичек оказалось в подразделе DN Прочие производства (класс 36).

Пока об этих изменениях знают, в основном, только те, кому приходится иметь дело с органами статистики. Но со временем этот фактор, несомненно, сыграет определенную роль. Так, на правительственном уровне ЛПК остается под присмотром Минпромнауки РФ, а лесозаготовки должны отойти к Минприроды РФ. Не ясно, каким будет там (в Минприроды) сосуществование лесозаготовок с лесным хозяйством. На региональном уровне и по РФ в целом понизится доля промышленности в ВРП и ВВП, доля персонала в общей численности и т. п.

Понятие ЛПК оказалось урезанным – без добывающей отрасли. Тем более актуально говорить теперь не о ЛПК, а о *лесном секторе*, имея в виду все отрасли от лесного хозяйства (включающего и лесозаготовки) до ЦБП и

лесохимической промышленности, а говоря корректнее – от выращивания леса до глубокой переработки древесины: ведь в ОКВЭД нет даже слова «промышленность».

Обсуждаемое изменение в классификации, несомненно, относится к разряду институциональных. Обосновывая в конце 2001 г. наш проект – заявку на грант, мы не могли знать, что это событие произойдет вообще, да еще в самой середине срока проекта. Альянс лесозаготовок с лесным хозяйством в России мы имели в виду как одно из звеньев нашей концепции. Ведь сама по себе эта идея не нова. Как уже отмечено, таковы взаимоотношения лесных производств и статистика в странах Запада, так было и в нашем ОКДП, что фактически никак не сказывалось с 1994 г. Теперь, с вводом ОКВЭД, идея «лесного альянса» получила формальную поддержку. Убавился наш приоритет, но зато вряд ли кто осмелится назвать это «отсебятиной». Говорить так приходится, ибо нынешние хозяева и менеджмент ЛПК усмотрят в новой классификации, скорее всего, лишь «палки в колеса» своей деятельности.

3.3. В рамках закрытой административно-командной экономики с ее плановым распределением ресурсов лесозаготовки действительно были *базовой отраслью*: без заготовленного добывающей отраслью сырья не могли работать переработчики. В открытой рыночной экономике этой зависимости нет: сырье можно купить в другом регионе, в другой стране. Лесозаготовки перестали быть базовой отраслью.

В условиях СССР лесозаготовки имели все признаки промышленной отрасли, включая централизованную многозвенную систему управления, свою социальную инфраструктуру и т. д. С переходом России к рыночной экономике в результате разгосударствления лесозаготовительная промышленность распалась на сотни и тысячи разрозненных организаций разных форм: АО, ООО, арендные предприятия и др., перестала быть базовой отраслью экономически. Технологическая цепочка тут ничего не значит: в рыночной экономике статус базовых, ведущих могут принимать только те структуры, которые имеют экономическую (рыночную) власть. В лесном секторе России это, в основном, ЦБК.

Но лесозаготовки сохраняют большое значение для администраций субъектов РФ. Именно администрация как государственный орган должна быть заинтересована в сохранении на своей территории добывающей отрасли как технологической, сырьевой основы ЛПК. Технологическая основа не является основой экономической. Эта роль отводится владельцам капиталов – производителям конечной продукции комплекса. Крупные предприятия ЦБП – экономические лидеры области, республики, края, но они не должны отрываться от своей сырьевой базы (речь идет о лесных ресурсах той территории, на которой они находятся). Жить и работать рядом, на одном пространстве, вместе пользоваться воздухом и водой и не делиться доходами, переводить их куда-то за пределы своей территории – чуждая нам собственническая практика и идеология. Ее нельзя запретить законом, но надо мобилизовать, использовать все силы и средства для ее ограничения.

Покупать сырье на стороне, оставляя без работы своих лесозаготовителей, варить из привезенного сырья целлюлозу, попутно загрязняя воду и отравляя воздух, переводить налоги в доход иного субъекта федерации, а то и за границу – таковы действия крупных компаний ЦБК. Присваивая себе лесную ренту, они благоденствуют (относительно, правда), оставаясь не столь уж технически прогрессирующими по сравнению с зарубежными предприятиями. Монопольное (в России) положение ЦБК позволяет им удерживаться на мировых рынках, в частности, и за счет занижения цен на древесное сырье.

3.4. *Один из главных факторов – иерархические структуры в лесном секторе.* В настоящее время ситуация такова. Леса находятся в совместном владении федерации и ее субъектов. Лесное хозяйство подчиняется департаменту Министерства природных ресурсов РФ, в субъектах имеются комитеты. В лесу работают госучреждения – лесхозы. Налицо управленческая иерархия [3].

Все лесопромышленные предприятия самостоятельны. ЛПК курирует департамент Минпромнауки РФ, выполняя лишь регулирующие и индикативные функции. С теми же функциями есть лесные департаменты в областях и республиках. Влияние департаментов повсюду весьма слабое. Более влиятелен Союз лесопромышленников и лесозэкспортеров – общероссийская ассоциация предпринимателей.

Образовалось несколько крупных лесных корпораций. В числе «100 опор», «100 локомотивов», 200 крупнейших в российской экономике числятся пять-восемь лесных. По итогам 2002 г. журнал «Эксперт» выставил следующие рейтинги (из 200): «Илим Палп Энтерпрайз» – 27, «Нойзидлер – Сыктывкар» – 57, Группа компаний «Титан» – 58, ОАО «Светогорск» – 81, «Волга» – 93, «Кондопога» – 99, «Соликамскбумпром» – 120, Сегежский ЦБК – 171. Впереди с большим отрывом идет «Илим Палп», почти втрое превосходящий по обороту занимающих второе – третье места; в его составе 42 леспромхоза. Крупнейшие сочли за благо принять названия по-английски и по-немецки. В состав диверсифицированной группы «Титан» входят Архангельский ЦБК, перешедший в австрийскую собственность, и 14 леспромхозов. Лесные вертикально-интегрированные структуры (ВИС) поглощают леспромхозы «с разбором», только перспективные и удачно расположенные. По мнению «Илим Палп» (Лесн. газ. – 2000, № 24. – С. 3), лишь крупнейшие переработчики в состоянии «извлекать адекватную стоимость лесного сырья», а потому в концепции «Илим Палп» нет места «малому и среднему лесозаготовительному бизнесу» (т. е. обыкновенным леспромхозам). К 2007 г. эта корпорация намерена на 70 % удовлетворяться древесиной собственной заготовки (14,7 млн м³).

3.5. *Объект нашего исследования* – леспромхозы можно объединить в три группы: уже вошедшие в ВИСы; независимые, работающие более или менее успешно; депрессивные.

В программах реструктуризации (федеральная, архангельская) лес-промхозы (и другие предприятия) разделены также на три группы: лидеры, стабильно работающие и кандидаты на закрытие, ликвидацию [4, 7].

Обращаем внимание, что концептуальным для нашего исследования является различие в подходе к третьим группам. В программах эти леспромхозы уже обречены; выражаясь неказенно, брошены на произвол судьбы, не должны и помышлять о поддержке. Наша цель – показать, что надо подойти к ним дифференцированно, по-человечески внимательно и бережно, думая не только об убытках, но и о людях, глядя в будущее.

Курс нашего правительства рассчитан на то, что рыночная экономика многое решит сама, без участия государства: сильные выживут и разовьются; слабые отомрут, избавив государство от забот о них. Рассматривая в 2001 г. вопрос об отношениях Центра и Сибири, правительство без обиняков высказалось, что рынок расставит все по своим местам, без вмешательства Москвы. Полпред Президента РФ в Сибири Л. Драчевский возразил, что «при таком подходе лет через 10 – 15 мы будем иметь Сибирь в виде островков населения вдоль Транссиба». Такие же островки будем иметь и мы в лесозаготовительной промышленности (и сельском хозяйстве) Архангельской области, если не помогать слабым предприятиям.

«Помогать слабым» – это не экономическое понятие, там в лучшем случае говорят о господдержке и т. п. Но в институциональном плане в современной России помощь слабым – специфическая проблема, имеющая широкий спектр и далеко идущая. Если в 2010 – 2015 гг. работают программы развития ЛПК, будут востребованы и нынешние леспромхозы. И совсем не все равно, что будет через 10 ... 12 лет. Приняв еще в СССР «мудрые» решения о ликвидации неперспективных деревень и запрете молевого сплава, мы доконали на Севере социалистическое сельское хозяйство и развалили лесозаготовительную отрасль. Если не помогать им, рынок довершит дело.

3.6. Так или иначе, *отношения с государством* – важнейший институциональный фактор. На Всероссийской конференции «Стратегия развития северных регионов России» в Архангельске 18–19 ноября 2003 г. [6] в выступлениях акад. РАН А.Г. Гранберга и чл.-кор. РАН В.Н. Лаженцева прозвучали весьма важные институциональные положения, которые, несомненно, надо учитывать, решая рассматриваемую нами проблему. Это и выход на новую научную парадигму в подходе к Крайнему Северу (как мы поняли, «Север – для северян»); и новый термин «северность»; и переход от госрегулирования к экономическому координированию, в том числе и с корпоративными структурами; мнение о более сильных негативных и более слабых позитивных проявлениях эффекта общероссийских законодательных и нормативных актов на Севере по сравнению с проявлениями в Центре и на других «некрайних» территориях и т. д. Главное отсюда, что на федеральную поддержку рассчитывать не приходится. Тем большая ответственность ложится на руководство субъектов федерации. Кстати, академики как бы

вскользь, ненавязчиво напомнили внимательным слушателям, что государственная собственность является общественной.

4. Наше решение проблемы. Лесозаготовки как производство, вне всякого сомнения, и в дальнейшем будут иметь место на территории почти сорока с лишним субъектов федерации. Объемы где-то сохранятся, где-то возрастут или сократятся. Главный фактор – изменение внутрисоссийского спроса на лесобумажную продукцию, а также, конечно, на мировом рынке. Предложение, т. е. выпуск продукции, естественно, зависит и от эффективности, конкурентоспособности лесозаготовителей. Остро нужны инвестиции – и российские, и иностранные. Здесь нужна господдержка, пусть не прямая, в виде ассигнований и кредитов, а в создании и повышении инвестиционной привлекательности лесозаготовительной отрасли. Государство (федерация), «экономически координируя» (выражаясь словами академиков) свои отношения с корпоративными структурами, могло бы и вынудить их в рамках закона не столь высокомерно-пренебрежительно относиться к своей добывающей отрасли.

Напомним, что предмет нашего исследования – судьба существующих лесозаготовительных предприятий. Сохранить (а потом и развить) их надо не только как производственную базу, но и как сферу занятости, конечно, не благотворительной, а эффективной – с высокой производительностью и оплатой труда, нормальным жизнеобеспечением. Понятно, что производственная и социальная стороны здесь неразрывны.

Сформулируем теперь концепцию как систему взглядов с определяющим замыслом. Начнем с последнего. *Наш определяющий замысел:* предприятия самостоятельны, каждое вправе принять свое решение; спектр решений и выбор имеются. Ожидаемым, оправданным, приемлемым является *разнообразие типов предприятий* по видам экономической деятельности (ВЭД) и организационно-правовым формам (ОПФ). Система взглядов, надемся, просматривается из п. 3 данной статьи. Факторы, как всегда, делятся на объективные и субъективные; первые надо учитывать, вторые по возможности использовать как средства.

Так, с введением ОКВЭД лесозаготовки как бы оторваны от ЛПК и присоединены к лесному хозяйству. Конечно, статистика – не указ предпринимателям; она не в состоянии диктовать организационные формы, направления интеграции. Но «феномен ОКВЭД для лесозаготовок» (назовем так это явление) как бы приглашает к размышлению. Оно может быть и таким:

- 1) лесозаготовки – заключительная часть лесоводственного процесса;
- 2) лесоводство – отрасль лесного хозяйства;
- 3) лесное хозяйство России вместе с лесными ресурсами является государственным сектором;
- 4) государственное лесное хозяйство в своей производственной и хозяйственной деятельности стремится к хозрасчету, самоокупаемости, статусу товаропроизводителя;

5) рядом оказались два субъекта: лесхоз – госучреждение, которому запрещено рубить, и леспромхоз – коммерческая организация, которая должна рубить, но не может, поскольку экономически несостоятельна;

б) их надо объединить;

7) сказанное не распространяется на те леспромхозы, которые уже ушли под крыло ЦБК, ЛДК или поглощены ими.

Обновленная нами ситуация представлена в таблице.

Уровень	Признак	Субъекты, функции	
Организации	ОПФ	ОАО, ООО, ПК, малый бизнес, госучреждения	
	ВЭД	Монопрофильные	
		Лесхозы	Леспромхозы
Юридические лица	Некоммерческие	Коммерческие	
Субъект РФ	Существуют	Комитет по природным ресурсам	Департамент ЛПК
	Дополнительно предлагаются	Транспортный концерн, экспорт круглого леса, ЭТП, лизинговая компания и т. д.	
РФ	Органы	Минприроды РФ: департамент по лесным ресурсам, лесопользованию и лесоэксплуатации	Минпромнауки РФ: департамент ЛПК
		Инновации, НИОКР	
	Функции	Лесная политика РФ Лесное законодательство Регулирование платности лесных ресурсов и лесопользований Монополия на экспорт круглого леса Инвестирование в лесной сектор	

Поясним таблицу.

На уровне организации. Относительно ОПФ напомним, что согласно вышеупомянутой концепции [1] лесопромышленные предприятия не могут быть ГУП или МУП. Объединение в одном предприятии некоммерческой лесохозяйственной деятельности и коммерческой лесоэксплуатации с ограниченным объемом рубок потребует образования некоторой специфической ОПФ с преобладанием госсобственности. Заслуживает особого изучения вопрос, почему ныне на лесозаготовках нет артелей (производственных кооперативов) – исконной российской формы.

По виду деятельности предприятия могут быть лесохозяйственными, лесозаготовительными, смешанного типа, т. е. комплексными. Об однопрофильных предприятиях (лесхоз, леспромхоз) все известно. Возникает вопрос о комплексных лесных предприятиях (КЛП), хотя и они уже были в нашей экономике. Основной вид деятельности КЛП можно назвать *лесоэксплуатацией*. Это понятие, в прошлом весьма широко использовавшееся, включает лесозаготовки, лесотранспорт (вывозку), разные виды переработки древеси-

ны в наибольших объемах; могут быть и подсочка, заготовка осмола, «сырьевая» лесохимия, использование древесной зелени, отходов и т. д. Многие современные леспромхозы фактически занимаются лесоэксплуатацией, однако предприятие можно называть комплексным только при условии, что оно включает и лесное хозяйство.

На уровне субъекта федерации. Ясно, что леспромхозы, особенно депрессивные, не смогут скооперироваться в транспорте своей продукции (древесного сырья) переработчикам и в пункты лесоэкспорта. Так, в навигацию 2003 г. ни одно предприятие Архангельской области не раскошело на дноуглубительные работы на Северной Двине, несмотря на очевидную перспективность водных перевозок. Нужна инициатива на уровне субъекта РФ [5, с.130 – 131].

Круглый лес является продуктом государственной отрасли – лесного хозяйства в новом его понимании (т. е. включая лесозаготовки). Следовательно, экспорт круглого леса должен стать государственной монополией. Это важно с точки зрения аккумулирования в госбюджет (федерации и субъектов) лесной ренты и перекрытия каналов разбазаривания и частного присвоения доходов от экспорта общественного продукта.

Администрация субъекта РФ может:

- 1) возглавить работу по образованию комплексных лесных предприятий на своей территории;
- 2) способствовать развитию кооперативных форм (артелей) на лесозаготовках, особенно в районах с высокой безработицей, удаленных от железных дорог;
- 3) взять на себя функции экспорта круглого леса всех мелких предприятий (которым эта деятельность будет запрещена) и всех КЛП;
- 4) организовать электронные торговые площадки (ЭТП) и другие маркетинговые технологии для лесных предприятий;
- 5) выступить инициатором образования и учредителем транспортно-го концерна на своей территории, материальной основой которого должна стать речная сеть и дороги местного значения. Основная цель – оптимизация транспортных потоков снабжения и сбыта лесных предприятий;
- 6) способствовать привлечению банковских ресурсов для депрессивных, но перспективных леспромхозов, КЛП; выступать гарантом по кредитам;
- 7) образовать лизинговую компанию по обеспечению леспромхозов и КЛП лесозаготовительной техникой;
- 8) принять областной закон, обязывающий лесоперерабатывающие предприятия удовлетворять определенную часть (например 2/3 или 70 %) своей потребности в древесном сырье за счет лесозаготовок на территории своего субъекта РФ (т. е. выбирать установленную квоту лесного фонда).

Нашу концепцию можно подытожить так. С принятием ОКВЭД лесозаготовки в статистике переходят из промышленности в лесное хозяйство. Это ни к чему не обязывает лесозаготовительные предприятия, но многие из них находятся в депрессивном состоянии и в разных программах обречены

на закрытие. Необходимо использовать все возможности для сохранения тех леспромхозов, которые социально значимы и перспективны по обеспеченности лесными ресурсами. Для этого надо использовать новый тип – комплексные лесные предприятия (КЛП), объединяющие лесохозяйственную деятельность и лесозаготовку; есть и другие пути.

На федеральную господдержку рассчитывать не следует, администрации же «лесных» субъектов РФ, напротив, должны взять на себя инициативу и дискретно, адресно выявить леспромхозы, заслуживающие поддержки, а также создать на своей территории инфраструктуру поддержки лесозаготовок.

Спрос на лесопroduкцию и объемы лесозаготовок в РФ будут расти. Недопустимо растерять существующие предприятия, оставить без работы людей, а потом возрождать отрасль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации. Одобрена Постановлением Правительства РФ от 09.09.1999 г. № 1024.
2. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности. Введ. 01.01.2003. Изд. офиц.
3. *Петров А.П.* и др. Институциональные реформы в лесном хозяйстве: Учеб. пособие / А.П. Петров, Н.В. Ловцова, Н.М. Ельчев, И.Б. Хазинов. – М.: МГУЛ, 2001. – 153 с.
4. Программа реструктуризации и развития лесопромышленного комплекса Архангельской области на 2001 – 2005 гг. – 53 с.
5. *Романов Е.С.* Институциональная экономика: от теории к практике // Лесн. журн. – 2003. – № 4. – С. 140–147. – (Изв. высш. учеб. заведений).
6. Стратегия развития северных регионов России: Материалы Всерос. науч. конф. – Архангельск: Арханг. филиал Ин-та экономики УрО РАН, 2003. – 352 с.
7. Федеральная программа реструктуризации лесопромышленного комплекса Российской Федерации. – М., 1998. – 122с.

Архангельский государственный
технический университет

Поступила 27.11.03

E.S. Romanov

Institutional Factors and Means of Saving and Development of Forest-harvesting Enterprises

New factor - changing of classification of economic activity types - is shown to be added to the deep chronic depression of the forest-harvesting branch. The concept for the way out of crisis is proposed.